

УДК 81'37: 811.161.1

Системные отношения фразеологизмов, определяющих в русском языке волевые черты характера человека

Лычкина (Горбунова) Юлия Сергеевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории языка и русского языка
Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33;
e-mail: julialychkina@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу фразеологизмов, определяющих волевые черты характера. Общая сема «волевая черта характера» объединяет фразеологизмы разных грамматических типов; они указывают на признак, несмотря на различия в структурной организации. Данные ФЕ связаны разными типами системных отношений: эпидигматическими, парадигматическими и синтагматическими; наиболее характерны отношения синонимии и антонимии. Можно выявить синонимические ряды и антонимические парадигмы – оппозиции ФЕ. Отдельные волевые черты характера определяются при помощи большого количества единиц. Это следствие особой значимости данных свойств для русских людей. Одно из ярких проявлений парадигматических отношений – варьирование фразеологизмов, чаще двустороннее. Автор приходит к выводу, что изучение фразеологизмов, определяющих волевые черты характера человека, помогает понять особенности мироощущения человека, его духовные устремления, личностные качества.

Для цитирования в научных исследованиях

Лычкина (Горбунова) Ю.С. Системные отношения фразеологизмов, определяющих в русском языке волевые черты характера человека // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 278-286.

Ключевые слова

Фразеологизм, парадигматика, синтагматика, синонимы, антонимы.

Введение

Язык отражает все стороны материального и духовного мира: мораль, систему ценностей, менталитет, национальный характер. Многие исследователи отмечают, что изучение характера – ключ к познанию личности. Полагаем, что особую значимость в характере человека имеют волевые качества. Это можно объяснить тем, что в обстоятельствах, требующих волевых усилий, характер проявляется отчетливей, большинство качеств характера человека зависит от его воли [Ильин, 2000, 168].

Фразеологизмы русского языка, определяющие волевые черты характера человека

Необходимо уделить особое внимание фразеологическим единицам (ФЕ), которые указывают на волевые черты характера человека: смелость, стойкость, упрямство, решительность, вспыльчивость и пр. Слова ориентированы в основном на стилистически и эмотивно-нейтральное наименование качеств характера (хотя лексемы могут выступать и в номинативно-характеризующей функции), в то время как фразеологизмы выступают как единицы, детализирующие определение характера, способные интенсифицировать его оценку.

Фразеологизмы отличаются более высокой экспрессивностью, чем слова. Уже доказана пейоративная доминантность фразеологии: она тяготеет к отрицательному полюсу оценочности и негативному спектру чувств-отношений. Фразеология отчетливо антропоцентрична, поскольку в основном ориентирована на характеристику человека и его деятельности, его контактов с окружающим миром [Телия, 1996; Солодуб, Альбрехт, 2002]. Личность человека часто вызывает потребность в эмоционально-экспрессивной характеристике, оценке. Мнение людей о волевых чертах характера, зафиксированное во фразеологии, связано с их ценностной картиной мира, сложившейся в языковом социуме и отражающей общественные приоритеты, личные духовные устремления.

Для указания на волевые черты характера человека в русском языке, по данным толковых, фразеологических, тематических словарей, используется свыше 90 фразеологизмов. Такая многочисленность этих оборотов речи доказывает их особую значимость для русского человека.

Мы опираемся на широкое понимание фразеологии, учитывая не только ФЕ с высокой степенью идиоматичности – единства и сращения, но и аналитичные по семантике фразеологические сочетания [Виноградов, 1977, 145]. Общая сема «волевая черта характера» объединяет фразеологизмы разных грамматических типов: являющиеся по структуре именными, адъективными, адвербиальными, глагольными словосочетаниями; оформленные как сочинительные сочетания слов; ФЕ, использующие структурную схему предложений. Все

эти устойчивые обороты, несмотря на различия в структурной организации, указывают на признак: *как кремень* – «большой воли, непреклонный нравом, сильный характером» [Огольцев, 2001, 89]; *горячая голова* – «о неудержимом, темпераментном человеке» [Бирх, Мокиенко, Степанова, 1997, 67]; *как черт* – «храбро, отчаянно (драться, сражаться)» [Огольцев, 2001, 756]; *стоять на (своих) собственных ногах* – «быть самостоятельным, не нуждаться ни в чьей поддержке» [Фразеологический словарь..., 1968, 459]; *кишка тонка* – «не хватает сил, способностей и т. п., чтобы сделать что-л.» [там же, 198].

Фразеологизмы, определяющие волевые черты характера, связаны различными типами системных отношений (эпидигматические, парадигматические и синтагматические).

Во фразеологии многозначность распространена значительно меньше, чем в лексике, что связано с особенностями образования переносных значений (соотносительных с семантикой свободных сочетаний, другими переносными значениями), сверхсловностью, структурной сложностью этих единиц. Иногда значения фразеологизма передают близкие понятия, относящиеся к разным чертам характера. Так, фразеологизм *идти в огонь и воду* в первом значении – «быть в состоянии совершить смелый, самоотверженный поступок» — определяет волевые качества человека, а во втором – «оставаться честным, верным своему делу, идее, какому-либо человеку» — характеризует нравственную сущность человека [Яранцев, 1997, 322].

Несмотря на то, что значения фразеологизма часто возникают в результате метафоризации одного свободного словосочетания, они могут относиться к разным тематическим полям. Фразеологизм *становиться на ноги* в значении «делаться самостоятельным» относится к полю «Характер человека». В другом значении – «выздоровливать, поправляться после болезни» – указанная ФЕ принадлежит к полю «Физическое состояние». У фразеологизма есть также значение, соотносительное с полем «Материальное положение» («поправлять, улучшать свое экономическое, материальное положение») [Фразеологический словарь..., 1968, 453]. Но все значения данной ФЕ связаны принадлежностью к макрополю «Человек» благодаря сходству мотивации. Семантическая близость разных значений обусловливается характером образного переосмысления и взаимосвязью понятий «воля» и «качество», в той или иной мере влияющей на другие свойства характера.

Категориальная полисемия свойственна многим ФЕ, в том числе устойчивым сравнениям. ФЕ могут соотноситься с разными частями речи, например: *как лев* – 1. «храбрый». 2. «храбро, отважно, мужественно (вести себя, сражаться)» [Огольцев, 2001, 313]. В первом значении ФЕ соотносится с прилагательным, во втором – с наречием. Наличие разных значений у ФЕ выявляется с помощью слов-сопроводителей, раскрывающих специфику сочетаемости фразеологизма. Категориальная полисемия может развиваться без заметных изменений в составе денотативных сем: *как теленок (телок)* – «смирный, безобидный, покорный, безвольный» (*Он как теленок*) и «смирно, безобидно, покорно» (*Ребята послушно, как телята, шли за ней*) [там же, 673].

Системные парадигматические связи фразеологизмов зависят от отношений, существующих между явлениями действительности. Для ФЕ, указывающих на волевые качества, наиболее характерны отношения синонимии и антонимии. Можно выявить синонимические ряды и антонимические парадигмы – оппозиции ФЕ.

Очень часто внутренние качества человека подробно, детализированно характеризуются фразеологизмами: многокомпонентная внутренняя форма ФЕ позволяет точно оценить человека. Отдельные волевые черты характера определяются при помощи большого количества ФЕ. Это следствие особой значимости данного свойства личности для русских людей (храбрость) или его неприятия (упрямство). Значение фразеологизмов часто указывает на проявление той или иной черты в сверхстепени, при этом положительное качество может получить отрицательную оценку.

Выявляются многочленные ряды фразеологических синонимов, которые можно объединить в синонимическую группу. Рассмотрим несколько примеров.

1. *Не из робкого (трусливого) десятка* – «смелый, не боязливый» [Фразеологический словарь..., 1968, 139]; *храброго десятка* – «о смелом человеке» [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1997, 277].

2. *Львиное сердце* – «у кого. Об очень смелом человеке» [там же, 278]; *бедовая голова (головушка)* – «отчаянный, смелый человек» [Фразеологический словарь..., 1968, 111]; *буйная голова (головушка)* – «удалой, бесшабашный человек» [там же].

3. *Сам черт не брат* – «кому. Все нипочем, все очень легко, ничего не стоит. О чьей-либо крайней независимости, о смелости в действиях, поступках. Прост.» [Фразеологический словарь..., 1968, 519].

4. *Смотреть в глаза* – «чему. Быть смелым, мужественным в трудных, опасных ситуациях; не бояться чего-либо» [Фразеологический словарь русского..., 1995, т. 2, 255]; *идти в огонь и воду* – «за кого, за что, за кем. Быть в состоянии совершить любой смелый поступок, предпринять любые самоотверженные действия, не раздумывая, жертвуя всем. Разг.» [Яранцев, 1997, 322]; *играть жизнью <и смертью>* – «рисковать собой, пренебрегая опасностью» [Фразеологический словарь русского..., 1995, т. 1, 271]; *лезть в пекло* – «стремиться туда, где грозит опасность. Разг.» [там же, 346]; *стоять грудью* – «за кого, за что. Мужественно, самоотверженно защищать кого-либо или что-либо. Разг.» [Фразеологический словарь русского..., 1995, т. 2, 284].

Как видим, в синонимическую группу входит несколько рядов ФЕ, указывающих на одно и то же качество человека – смелость, удаль. Использование большого количества фразеологизмов для определения этого свойства свидетельствует о важности его для носителей русского языка. В рассматриваемой синонимической группе можно выявить ФЕ, неодинаковые по морфологической принадлежности. Разноструктурные фразеологизмы, соотносимые с разными частями речи, не принято считать синонимами, поскольку возможность нейтрализации грамматических различий между ними практически равна нулю. Од-

нако семантическая близость оборотов, указывающих на одно и то же свойство характера, позволяет определять их как квазисинонимы.

Высокой степенью синонимичности обладают ФЕ, которые свободно замещают друг друга в самых разных контекстах, однако фразеологизмы с одинаковой сочетаемостью немногочисленны. Мы можем говорить о взаимозамене ФЕ лишь в некоторых контекстах: *держаться в руках* – «сдерживать себя, не давать проявляться каким-либо своим чувствам, жестко подавлять видимое проявление этих чувств» [Яранцев, 1997, 319]; *владеть собой* – «сдерживаться, проявлять самообладание, сохранять хладнокровие; при всех трудных, тяжелых обстоятельствах строго контролировать себя» [там же, 318]. Вторая ФЕ не употребляется в повелительном наклонении. Взаимозаменяемостью обычно характеризуются одноструктурные или сходноструктурные ФЕ-синонимы, соотносимые с одной частью речи, имеющие общие денотативные семы и одинаковую стилистическую окраску: *бить <прямо> в цель* – «действовать целенаправленно и наверняка, очень точно, определенно» [там же, 356]; *бить в одну точку* – «направлять все свои действия, усилия на что-либо одно, добиваясь поставленной цели» [там же].

Фразеологические синонимы, определяющие волевые черты характера, могут различаться стилистической окраской, сферой применения. Однако чаще синонимичные ФЕ стилистически однородны, имеют разговорную окраску, сближаются характером выражаемой эмоциональной оценки и значением усилительности: *стоять на своих (собственных) ногах* – «быть самостоятельным, не нуждаться ни в чьей поддержке, помощи» [Яранцев, 1997, 361]; *сам себе хозяин (господин, голова)* – «независимый, самостоятельный человек, поступающий всегда так, как ему хочется. Обозначение полной самостоятельности» [там же, 358]. Реже встречаются ФЕ-синонимы с книжной стилистической окраской: *переходить (переступить) Рубикон* – «действовать решительно, часто рискуя всем, совершать решительный поступок» [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1997, 256]; *сжигать <все> мосты* – «решительно порывать с чем-либо прошлым» [Фразеологический словарь русского..., 1995, т. 2, 235].

Характеристика человека в основном дуальна, поэтому в русском языке есть фразеологизмы, определяющие противоположные качества: положительные и отрицательные. В некоторых оппозициях фразеологические антонимы строятся по одной схеме: *как черт* – «храбрый»; *как лань* – «робкий, несмелый» [Огольцев, 2001, 313; Бирих, Мокиенко, Степанова, 1997, 27]. Антонимия фразеологических единиц может быть обусловлена противоположностью семантики слов-компонентов: *не из трусливого десятка* – «смелый»; *не из храброго десятка* – «несмелый» [Фразеологический словарь..., 1968, 139]. Чаще встречаются разноструктурные антонимы: *пороть горячку* – «действовать с крайней поспешностью, горячностью» [там же, 345]; *глазом не моргнул* – «не обнаружил никаких признаков волнения, беспокойства, страха и т. п.» [там же, 253]. Грамматически разнотипные фразеологизмы не являются абсолютными антонимами, поэтому целесообразно рассматривать

такие противопоставления как квазиантонимы. Противоположность семантики единиц ослаблена несимметричностью значений, различиями в сочетаемости. Это можно объяснить номинативно-характеризующей функцией фразеологизмов, стремлением говорящих использовать для более эмоционального выражения оценок единицы с неоднотипной (нетривиальной) образностью.

В системе языка можно выявить противопоставление синонимических рядов – синонимо-антонимические парадигмы, которые составляют единство, определяя объем и содержание понятия. Эти синонимо-антонимические группы могут служить основой для выделения семантических разрядов в полях, изучение которых помогает понять многообразие типов характера, обратить внимание на поляризованность свойств душевного склада человека – сдержанность и вспыльчивость, настойчивость и слабоволие.

Одно из ярких проявлений парадигматических отношений в системе языка – варьирование фразеологизмов. Устойчивость ФЕ – явление относительное: раздельнооформленность фразеологизмов обеспечивает варьирование компонентов, целостность значения и образа – семантическую стабильность. Исследователи предлагают разграничивать одностороннее варьирование ФЕ (формы или семантики) и двустороннее варьирование ФЕ, которое отражает одновременно колебания формы и содержания [Диброва, 2008, т. 2, 91]. Благодаря варьированию внешней формы фразеологизмов происходит актуализация сем, входящих в структуру значения ФЕ: *стоять на своих <собственных> ногах* – адъективным компонентом подчеркивается самостоятельность человека [Яранцев, 1997, 361]; *<сам> черт не брат* – более полный вариант используется для интенсификации оценки [там же, 325].

Лексическое варьирование способствует дестандартизации устойчивых оборотов, актуализирует их образность: *идти своей дорогой (путем)* (один из компонентов заменяется синонимом); *и бровью (глазом, ухом, носом) не повел* (используются слова из того же тематического ряда, при этом изменяются значение и внутренняя форма ФЕ). Варьирование ФЕ определяется как двустороннее (формально-семантическое преобразование ФЕ), если при замене компонентов меняются некоторые из денотативных сем, эмоционально-экспрессивная окраска оборотов (прагматические семы), но сохраняется тождество ФЕ. Например: *выходить (выбиваться) в люди* – «целеустремленно идти к своей цели, добиваться прочного или высокого положения в жизни, в обществе» [Яранцев, 1997, 358]. Компонент *выбиваться* интенсифицирует значение оборота, подчеркивая, что приходится преодолевать трудности при осуществлении планов. Замена компонента *кожа* словом *шкура* в ФЕ *из кожи лезть вон* («усердствовать, упорствовать в чем-либо» [там же, 367]) усиливает негативную оценочность единицы. Изучение вариантности помогает анализировать семантику фразеологизмов, учитывая их соотношения с единицами разных уровней языка и, прежде всего, с лексикой.

Изучение парадигматических отношений ФЕ целесообразно проводить с опорой на синтагматические связи языковых единиц. Сочетаемость фразеологизмов почти всегда синтаксически и лексически ограничена, что обусловлено их раздельнооформленностью,

переносным характером значения, отсутствием форм изменения у отдельных компонентов. Лексически связанные значения ФЕ реализуются в сочетании со словами определенной тематической группы. Так, ФЕ *сам по себе* выражает значение «самостоятельно» в сочетании с глаголами *жить, расти, действовать*. Синтагматически относительно свободными являются ФЕ, сочетающиеся со словами разной предметной отнесенности. Например, ФЕ *без оглядки*, которая имеет значение «решительно, без колебаний делать что-либо», сочетается с глаголами, указывающими на действие человека [там же, 353].

Характер синтаксической сочетаемости ФЕ зависит от грамматической категориальной принадлежности оборота; каждый структурный тип устойчивых оборотов (глагольные, именные, наречные и другие) характеризуется строго определенными внешними связями.

Заключение

Изучение фразеологизмов, определяющих волевые черты характера человека, помогает понять особенности мироощущения человека, его духовные устремления, личностные качества.

Библиография

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь фразеологических синонимов русского языка. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 352 с.
2. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
3. Диброва Е.И. Лексикология. Фразеология. Синтаксис текста: избранные работы. М.: ТВТ Дивизион, 2008. Т. 2. 470 с.
4. Евгеньева А.П. (ред.) (1981-1984) Словарь русского языка: В 4-х т. М.: Русский язык.
5. Ильин Е.П. Психология воли. СПб.: Питер, 2000. 357 с.
6. Молотков А.И. (ред.) (1968) Фразеологический словарь русского языка. М.: Сов. Энциклопедия. 544 с.
7. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). М.: АСТ, 2001. 800 с.
8. Солодуб А.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект). М.: Флинта-Наука, 2002. 264 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки славянских культур, 1996. 288 с.
10. Федоров А.И. (сост.) (1995) Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX вв.: В 2-х т. 608 с.
11. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник. М.: Русский язык, 1997. 845 с.

Russian phrasemes describing strong will: the system

Yuliya S. Lychkina (Gorbunova)

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of theoretical linguistics and Russian language,
Institute of Philology, Journalism and Cross-cultural Communication,
Southern Federal University,
344006, 33 Bol'shaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: julialychkina@mail.ru

Abstract

The article considers Russian phrasemes describing strong will. The seme of strong will joins the phrasemes of different grammatical types; these phrasemes differ in structure but refer to the same concept. It is necessary to consider the phrasemes describing such character traits as: courage, persistence, stubbornness, determination, short temper etc. The relevant words are mostly stylistically/emotionally neutral (however, several lexemes may value the relevant traits); unlike lexemes, phrasemes do usually underline the details and are able to intensify evaluation. Phrasemes are more emotionally expressive than words. Phrasemes are mostly pejorative, expressing a negative connotation or a low opinion of someone or something, or showing a lack of respect for someone. Another important feature of the phrasemes under consideration is their connection with the traits of a human being, with their activity and behavior. There are many phrasemes describing strong will. These phrasemes are in paradigmatic relations, as well as in epidigmatic and syntagmatic ones; the relations of synonymy and opposition are the most important. One can see that there is a system of synonyms and opposites for the phrasemes. It means that strong will is very important for native speakers of Russian. The author concludes that the study of phrasemes describing volition (and strong will first of all) may be useful for understanding the philosophy of the group or person using such means of expression.

For citations

Lychkina (Gorbunova) Yu.S. (2016) Sistemnye otnosheniya frazeologizmov, opredelyayushchikh v russkom yazyke volevye cherty kharaktera cheloveka [Russian phrasemes describing strong will: the system]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 4, pp. 278-286.

Keywords

A phraseme, paradigmatic, syntagmatic, synonyms, opposites.

References

1. Birikh A.K., Mokienko V.M, Stepanova L.I. (1997) *Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka* [Russian synonymous idioms dictionary]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
2. Dibrova E.I. (2008) *Leksikologiya. Frazeologiya. Sintaksis teksta: izbrannye raboty* [Lexicology, phraseology, text syntax: the selected works]. Moscow: TVT Divizion Publ., Volume 2.
3. Evgen'eva A.P. (ed.) (1981-1984) *Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t.* [Russian dictionary: in 4 vol.]. Moscow: Russkii yazyk Publ., 1981-1984.
4. Fedorov A.I. (sost.) (1995) *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka kontsa XVIII-XX vv.: V 2-kh t.* [Russian literary language phrasebook for the late 18th - 20th centuries: in 2 vol.]. Moscow: Topikal Publ.
5. Il'in E.P. (2000) *Psikhologiya voli* [The psychology of volition]. Saint Petersburg: Piter Publ.
6. Molotkov A.I. (ed.) (1968) *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Russian phrasebook]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya Publ.
7. Ogol'tsev V.M. (2001) *Slovar' ustoichivyykh sravnenii russkogo yazyka (sinonimo-antonimicheskii)* [Russians phrasemes dictionary: synonymes and opposites]. Moscow: AST Publ.
8. Solodub A.P., Al'brekht F.B. (2002) *Sovremenniy russkii yazyk. Leksika i frazeologiya (sopostavitel'nyi aspekt)* [Modern Russian: a comparative study of the lexicon and phraseology]. Moscow: Flinta-Nauka Publ.
9. Teliya V.N. (1996) *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology: the semantic, pragmatic and cultural aspects]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ.
10. Vinogradov V.V. (1977) *Izbrannye trudy: Leksikologiya i leksikografiya* [Selected works: lexicology and lexicography]. Moscow: Nauka Publ.
11. Yarantsev R.I. (1997) *Russkaya frazeologiya. Slovar'-spravochnik.* [Russian phraseology: the reference work]. Moscow: Russkii yazyk Publ.